

Иван Тургенев

**Обед в обществе английского
литературного фонда**

Иван Сергеевич Тургенев

Обед в обществе английского литературного фонда

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3006785*

Аннотация

В 1857 г. А. В. Дружинин предложил образовать в России Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Желая заручиться поддержкой широкой публики, Дружинин 10 (22) августа 1858 г. обратился к Тургеневу с просьбой рассказать русским читателям о существовавшем уже английском литературном фонде: «На днях читал я где-то, что Вы, в бытность свою в Лондоне, присутствовали на обеде учредителей literary fund <...> Не возьметесь ли Вы, в свободный вечер, описать (в виде частного письма, путевой заметки и т. п.) обед, на котором Вы были <...> Мне помнится, что прошлый год Вас интересовала мысль о нашем литературном фонде. Теперь она начинает осуществляться, и толчок со стороны такого лица, как Вы, еще более подготовит публику к знакомству с вопросом».

Иван Сергеевич Тургенев
Обед в обществе
английского
литературного фонда
Письмо к автору статьи
«О литературном
фонде». «Библиотека
для чтения», 1858

Я только на днях прочел вашу статью «О литературном фонде», любезнейший А<лександр> В<асильевич> (за границей я не видал «Библиотеки для чтения»). Нечего говорить вам, с каким сочувствием приветствовал я вашу мысль. В ожидании ее осуществления мне приходит в голову рассказать вам обед, данный Обществом лондонского литературного фонда и на котором я присутствовал в нынешнем году.

Лондонский литературный фонд обязан своим существованием, как большая часть общественных учреждений в Англии, частному лицу. В конце прошлого столетия какой-то

джентльмен, имя которого я, к сожалению, позабыл, пожертвовал дом и довольно значительную сумму денег на основание «фонда». Англичане не только умеют пускать в ход дельные мысли – они мастера осуществлять их, а главное: они мастера поддерживать раз начатое дело; они не скупливы, упрямы, одарены способностью «выдержки» и стыдятся *махнуть рукою*, как мы, грешные; фонд пошел в гору и процветает доныне. Много он принес пользы, много облегчил горя. Поддерживается он процентами с своего капитала и добровольными приношениями и пожертвованиями любителей литературы, во главе которых стоит королева. Многие из этих пожертвований вносятся ежегодно в виде постоянной ренты.

Раз в год (обыкновенно весной) «фонд» дает большой обед под председательством какой-нибудь знаменитости. В нынешнем году он состоялся под председательством лорда Пальмерстона. Я получил приглашение на этот обед чрез посредство г-на Монктона Мильнса, члена парламента, хорошего литератора и самого любезного и обязательного человека в мире. В большой публичной зале (Martin's Hall) был накрыт стол человек на триста с лишком. Гости съехались к шести часам. Тут были артисты, литераторы, политические люди, ученые, простые джентльмены – все во фраках и белых галстуках. Я нашел свой билетик на приборе не в дальнем расстоянии от председателя, между местами г-на Ривса, одного из главных критиков «Эдинбургского обозре-

ния», и Теккерея, который, однако, по нездоровью не приехал. Диккенса тоже не было; он долгое время был одним из ревностнейших участников «фонда», даже играл (он отличный комик) на публичных театральных представлениях в пользу «фонда». Но в прошлом году рассорился с комитетом (члены-участники «фонда» избирают ежегодно возобновляющийся комитет из нескольких лиц, которым поручается раздача пособий и т. д.). По его понятиям, комитет слишком много тратит денег на содержание секретаря, администрацию и т. п. Комитет возразил ему брошюрой (по-английски памфлетом), в которой он старался опровергнуть доводы знаменитого романиста; экземпляры этого памфлета раздавались по окончании обеда желающим; свой экземпляр я, к сожалению, оставил за границей. В нем, сверх возражений Диккенсу, находился краткий очерк истории «фонда» с его основания и отчет за прошлый (1857) год. Если не ошибаюсь, сумма розданных пособий значительно превышала тысячу фунтов стерлингов.

Лорд Пальмерстон не заставил долго ждать себя. Его встретили очень радушно и почтительно. Я с особенным любопытством смотрел на этого человека, имя которого стало до того известным в России по милости последней войны, что, помнится, однажды, в самой глуши Полесья, мужик спросил меня: «Жив ли Палмистрон?» Фигура у него аристократически изящная, манеры человека, привыкшего властвовать и породистого, – чего нет, например, у Дизраели, ко-

торый смотрит фатом и артистом. Пальмерстон происходит, как известно, от старинной фамилии Темплов. Он держится прямо, ходит легко, лицо имеет белое и не очень измятое, с тонкими чертами, — только в глазах заметна, при хитрости, какая-то старческая неподвижность; много равнодушной надменности и упрямства выражают его сжатые губы и опустившиеся щеки; почти голый череп не велик и совершенно лишен органа идеальности, то есть, говоря не френологически, лоб очень покат; уши велики. Когда он смеется, всё лицо его оживляется и принимает веселое выражение, что редко у англичан; по словам людей, коротко его знающих, он очень любезный собеседник. Не без некоторой торжественности опустил он на председательское кресло; по левую его руку поместился г-н фан де Вейер, бельгийский посланник, маленький человечек с умными глазками и острым носом, постоянный вкладчик в литературный фонд, лицо очень популярное в литературном английском мире; а по правую руку Пальмерстона, на самом, следовательно, почетном месте, сел какой-то маркиз с идиотическим выражением лица, наследник громадного имения герцогов Бриджватерских; другого права на почет он не имел никакого, но и этого права слишком достаточно в свободной, но уважающей всякую силу, а стало быть и силу денег — Англии. Начался обед довольно плохой, как все вообще публичные обеды. Вместе с жарким появилось шампанское, и стоявший за креслом Пальмерстона «тостмастер» провозгласил здоровье

королевы. Все поднялись, и раздалось девять оглушительных «ура» – three times three – три раза по три. Тостмастер кричал первый и подавал знак свитком, вроде жезла, который держал в руке. Не всякий может быть тостмастером; для этого нужно иметь представительную наружность и сильный голос. Хорошему тостмастеру платят довольно дорого. Здоровье королевы пили с большим одушевлением; она чрезвычайно любима своими подданными; да и притом, как заметил мне один мой английский приятель, каждый англичанин, который пьет за здоровье королевы, тем самым и в то же время пьет за собственное здоровье, – как тут не воодушевиться? Клики, сопровождаемые стукотней ножами по столу, утихли и тотчас возобновились. Пальмерстон поднялся и начал свой «спич». Вы знаете, что он незадолго пред тем принужден был за излишнюю угодливость соседнему правительству подать в отставку; популярность его сильно пострадала, но всё же не остыли «следы старинного пламени» – *veteris vestigia flammae*. Речь его не принадлежала к числу блестящих: он говорил о значении литературы, сравнивал судьбу писателя с судьбой художника, живописца, ваятеля; сказал несколько слов о расположении королевы Виктории к литературе, – раздались одобрителы́е восклицания – «cheers», с похвалами отозвался о принце Альберте, «с которым, по его словам, нельзя поговорить, не обогатившись новой идеей», – все промолчали; известно, что супруг королевы не пользуется особенной любовью англичан. Меня более всего занимала

дикция Пальмерстона. Он говорил довольно медленно, как будто запинаясь, искал слов, в промежутках их произносил и растягивал букву а... а... помогал себе движениями правой руки и всегда находил красивое и точное окончание фразы. Он, видимо, импровизировал свою речь. Эта неловкость, эта постоянно возвращающаяся буква *a*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.